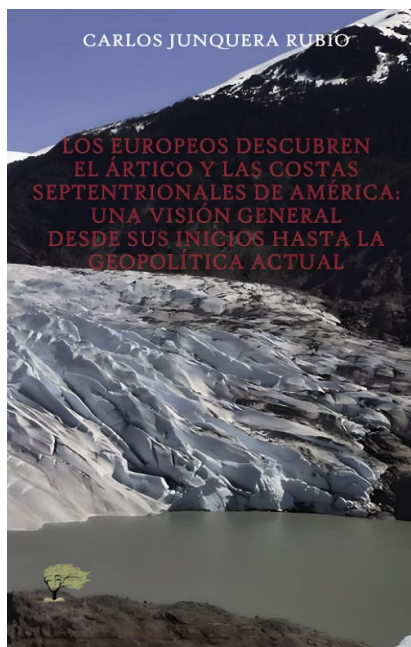

АВТОХТОНЫ И ПРИШЕЛЬЦЫ В АРКТИКЕ В ОПИСАНИИ КАРЛОСА ХУНКЕРЫ РУБИО

(РЕЦ. НА: JUNQUERA RUBIO C. LOS EUROPEOS DESCUBREN
EL ÁRTICO Y LAS COSTAS SEPTENTRIONALES DE AMÉRICA: UNA
VISIÓN GENERAL DESDE SUS INICIOS HASTA LA GEOPOLÍTICA
ACTUAL. MADRID: EDITORIAL CALÍOPE, 2023. 214 P.)

Д.В. Воробьев

Денис Валерьевич Воробьев | <http://orcid.org/0000-0002-0401-0295> | pakamagan@rambler.ru |
к. и. н., научный сотрудник отдела Америки | Институт этнологии и антропологии РАН (Ле-
нинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Книгу профессора Университета Комплутенсе (Мадрид) Карлоса Хункеры Рубио нельзя назвать в полной мере аналитической. Она, словно качественный конспект, — выжимка из огромного корпуса исторических событий, реалий экономики, политики, социальной жизни в широком хронологическом срезе со всеобъемлющим географическим охватом (Гренландия, Баффинова Земля, Ньюфаундленд-Лабрадор, бассейн Гудзонова залива, Центральная Канадская Арктика, дельта реки Маккензи, различные районы Аляски). Однако это вовсе не означает, что автор не делает совсем никаких выводов. Основное внимание он уделяет автохтонам этих мест, в первую очередь инуитам, а затем индейцам, что, на мой взгляд, делает книгу особенно интересной. В силу невозможности отразить все затронутые темы и события, остановлюсь лишь на некоторых из них.

Рецензия поступила 16.08.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 20.08.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Воробьев Д.В. Автохтоны и пришельцы в Арктике в описании Карлоса Хункеры Рубио (рец. на: Junquera Rubio C. Los Europeos descubren el Ártico y las costas septentrionales de América: una visión general desde sus inicios hasta la geopolítica actual. Madrid: Editorial Calíope, 2023) // Этнографическое обозрение. 2025. № 1. С. 204–208. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010112> EDN: URDZGT

Vorobiev, D.V. 2025. Avtohtony i prishel'tsy v Arltike v opisanii Karlosa Khunkery Rubio [Natives and Incomers in the Arctic as Described by Carlos Junquera Rubio]: A Review of *Los Europeos descubren el Ártico y las costas septentrionales de América: una visión general desde sus inicios hasta la geopolítica actual*, by C. Junquera Rubio. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 204–208. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010112> EDN: URDZGT

Первые три главы посвящены взаимодействию в доколумбов период инуитов культуры Туле и скандинавов. Автор считает предположения о возможности уничтожения гренландских норманнов инуитами довольно зыбкими, поскольку у первых вооружение было намного лучше и эффективнее, чем у вторых. Более вероятная причина, заставившая пришельцев покинуть колонии и уйти на более пригодные для жизни земли, — ухудшение климата.

Интересна оценка автором роли *инуксуков* — пирамидальных сооружений из камней — во взаимодействии инуитов и скандинавов. К. Хункера Рубио дает два значения слова “инуксук”: путевые вехи для ориентирования на местности и отдельный археологический период в Гренландии. Автор считает возможным принять мнение Т. Матиассена и Э. Холтвед, которые в 1936 г. пришли к выводу, что инуксуки указывали инуитам дорогу к фиорду, к кромке льда. На этом маршруте находились фермы пришельцев из Исландии, встречи с которыми приводили как к мирным контактам, так и к вооруженным конфликтам. Полагаю, следует добавить, что инуксуки использовались в качестве направляющих при загонных охотах на карибу (*Graburn* 2004: 70).

По словам автора, во всей истории о приходе норманнов в Гренландию и Америку не вызывает сомнений только то, что скандинавы с этих территорий исчезли, а эскимосы живут здесь и сегодня. Это связано с тем, что эскимосы лучше адаптировались к природной среде, чем исландские колонисты.

Далее К. Хункера Рубио описывает наиболее важные, с его точки зрения, события XV в.: 1) прекращение контактов между Гренландией и Скандинавией; 2) исчезновение колонии викингов в Гренландии; 3) плавание Джона Кабота к берегам Ньюфаундленда. В данном случае следует полностью согласиться с оценкой автором роли этих событий в освоении европейцами Американской Арктики.

Интересен приведенный в работе факт, который ранее не был широко известен: п-ов Лабрадор обязан своим названием португальскому мореплавателю Жоао Фернандешу, второе имя которого — Лаврадор (*Lavrador*) (с. 35). Этот факт опровергает не выдерживающую никакой критики, непонятно откуда взятую версию М. Стингла, с которой советский читатель хорошо знаком (в 1984 г. в изд-ве “Прогресс” вышла его книга “Индейцы без томагавков”). Согласно М. Стинглу, другой португальский мореплаватель Г. Кортереал на побережье будущего Лабрадора захватил и продал в рабство, обрекая на невольничий труд, нескольких индейцев — предков современных наскапи, и латинское слово “*labor*” (труд) якобы закрепилось в названии полуострова (*Стингл* 1984: 295).

Отдельную главу автор посвятил поискам европейцами северо-западного прохода из Атлантики в Тихий океан. Изначально такие попытки предпринимались в XVI–XVII вв. с целью открытия торгового пути в Китай и Индию. Но, поскольку такого рода экспедиции были очень трудными, дорогостоящими и безуспешными, позднее от них отказались. Однако в XIX в. возникла новая мотивация: встал вопрос о создании географической карты арктического побережья. Автор приводит сведения о многочисленных морских и материковых (по речным системам) экспедициях этого периода, сосредотачиваясь на взаимоотношениях инуитов и путешественников. В итоге К. Хункера Рубио приходит к выводу, что конфликтность была характерна для западных инуитов, тогда как группы Центральной Арктики (иглулик, нетсилик, медные), которые впервые увидели европейцев, поддерживали с пришельцами в большинстве случаев

партнерские отношения. По мнению автора, проблема различий во взаимоотношениях разных групп инуитов с европейцами ждет дальнейших исследований. Полагаю, одно из объяснений может крыться в том, что инуиты аляскинских групп и инуиты, проживавшие в дельте Маккензи, были более воинственными по причине соседства с не менее воинственными атапасками. Центральные же инуиты жили изолированно, условия их существования были экстремальными, и людей в основном заботили вопросы выживания.

В подпункте “Инуиты и киты” рассмотрены отношения с английскими, шотландскими и американскими китобоями. Первыми в Центральной Арктике в 1820-е годы появились англичане, а в 1850-е годы к ним присоединились шотландцы. Поначалу отношения между сторонами строились на том, что инуиты подбирали раненых китов, ушедших от китобоев и затем погибших. С 1860-х годов, когда американские китобой ввели практику зимовок, инуиты устраивали стойбища возле их кораблей, что влекло за собой культурные изменения. В Западной Арктике китобой появляются в районе Чукотского моря и мыса Барроу в 1850-е годы. Здесь контакты оказались более травматичными для индигенов — причину автор видит в многокомпонентном этническом составе членов судовых команд (их нанимали в самых разных местах). В 1880-е годы в связи с сокращением количества китов промысел пришел в упадок. В начале XX в. место китобоев — основных контактеров, взаимодействующих с инуитами, — занимают торговцы пушниной.

Вызывает удивление, что даже в такой поздний период, как четыре первых десятилетия XX в., автор находит доказательства бытования практики инфантицида в отдаленных уголках центра Канадской Арктики. Он ссылается на Ф. Лограна и Я. Оостена и отмечает, что этот обычай вызывал большую озабоченность у Королевской жандармерии Канады. И это при активной миссионерской деятельности католиков и англикан, ведущейся на протяжении нескольких десятилетий!

В Американской Арктике, как ни парадоксально, Вторая мировая война не везде привела исключительно к негативным последствиям в жизни коренных жителей. Ситуацию, сложившуюся в этот период на севере Лабрадора, автор даже назвал “временным процветанием” (с. 93). Цены на песцовые шкурки и треску существенно выросли, значительная часть представителей коренного населения получила рабочие места на строительстве американской авиационной базы в Гус-Бей и на многочисленных лесопилках. Однако после завершения войны этот “экономический взлет” быстро прекратился: цена на продукты промысла вскоре упала, а после вхождения Ньюфаундленда-Лабрадора в 1949 г. в Канадскую конфедерацию между центральным правительством в Оттаве и местными органами управления, старавшимися расширить социальные программы, стали возникать противоречия (с. 93–94).

Суть повествования кардинально меняется с главы “Арктика в контексте современной геополитики”. Во-первых, отныне речь идет обо всей Арктике, а не только об американо-гренландской ее части. Во-вторых, описание особенностей и трудностей освоения высоких широт и контактов коренного населения и пришельцев уступает место анализу практики международного управления, экономических и политических интересов государств, как имеющих отношение к этому региону (в историческом плане), так и не имеющих. В повествовании наряду с другими странами начинает фигурировать и Россия — в предшествующих главах автор лишь вскользь упоминает русское присутствие на Аляске. К. Хункера Рубио приходит к выводу о существовании в Арктике трех типов управления — локального,

регионального и национального — и проводит их сравнительный анализ применительно к каждой из стран, имеющих здесь свои интересы. По его мнению, наиболее насущным является локальный тип, когда администрации поселений коренных жителей в арктических регионах являются по сути единственным управленческим институтом, контролирующим население труднодоступных территорий, непосредственно с ним контактируя (с. 136). Особенно высокий уровень такого рода автономий он видит в канадской практике, где автохтонные общины обладают юридическим правом самоуправления (с. 138). В Норвегии локальные администрации функционируют на двух уровнях: провинции (фюльке) и коммуны, на которые подразделяются провинции. Автор насчитал всего 19 провинций 428 муниципальных коммун (с. 140). Российский тип локального управления, в отличие от остальных, тяготеющих к усиливающейся децентрализации, напротив, характеризуется тенденцией к централизации. Реформы российского правительства 2000-х годов, сократившие местные полномочия, с точки зрения автора книги, не предвещали локальным автономиям ничего хорошего, но при этом способствовали развитию инфраструктуры (с. 141). К. Хункера Рубио вполне обоснованно пишет, что в России с приходом к власти Владимира Путина система регионального управления северными регионами пошла по пути централизации. В качестве примера он приводит “слияние” (согласно авторской терминологии) в 2005 г. Долгано-Ненецкого и Эвенкийского автономных округов и образование Красноярского края. Безусловно, правильнее говорить не о слиянии, а о ликвидации автономных округов и приравнивании их по статусу к остальным районам края, однако общая тенденция к централизации подмечена верно. Если национальные автономные округа в СССР формировались, а в России аннулировались по инициативе государства, то автономии в Канаде создавались в процессе общественно-политической борьбы автохтонов за свои права, и здесь К. Хункера Рубио совершенно справедливо относит российский опыт автономий к региональному типу, а канадский (Нунавут, Нунавик) — к локальному с преобладающей ролью неправительственных организаций. Другое дело, что и в Канаде такая борьба привела к значимым результатам лишь после взятого в 1960-е годы правительством курса на либерализацию всей государственной системы.

Высоко оценивая труд Карлоса Хункеры Рубио, не могу удержаться от некоторых критических замечаний.

На мой взгляд, композиционно книга построена не слишком удачно.

Во введении, названном автором “Общий обзор” (*Visión general*), подробно рассмотрены приход на рубеже I и II тысячелетий в Гренландию и Америку норманнов и их отношения с инуитами Туле, приведены различные точки зрения на проблему появления, существования и последующего исчезновения здесь скандинавов. Глава 2 (подпункт 2.1.) и Глава 3 продолжают рассмотрение по сути той же самой проблемы, но с других сторон, и только Глава 4 “Открытие Америки южными европейцами: противостояние и торговля в Восточной Арктике”, наконец, уводит читателя за пределы доколумбово-скандинавской темы. Полагаю, во введении можно было бы представить общую картину всей работы, а проблему отношений скандинавов и инуитов в Гренландии и на Американском Севере следовало бы проанализировать в первых трех главах. Все сказанное в “Общем обзоре”, в первой, второй и отчасти третьей главах правильнее было бы объединить в одну главу с четырьмя подпунктами. А сейчас получается, что такой важный компонент любого научного труда, как введение, в книге, по сути, отсутствует.

Кроме того, как представляется, не лишним было бы дополнительное разделение представленного автором материала на две большие части. В первой можно было бы изложить историю более чем 400-летнего пути освоения Американской Арктики и Гренландии европейцами и их взаимодействия с коренным населением, а вторую посвятить анализу особенностей сегодняшней мировой геополитики в Арктике. А если принять во внимание предложенный автором широкий географический охват (переход от американо-гренландского сектора ко всей арктической области земного шара, включая российские территории), что абсолютно оправданно в связи с наступлением глобализации, то такое разделение напрашивается само собой.

Встречаются спорные моменты и непосредственно в содержании работы. Так, упоминается применение инуитами северо-восточной части Баффиновой Земли шкур карибу в качестве материала для покрытия лодок; лодки, по словам автора, “обрели коммерческое значение вместе со шкурами” (с. 75–76). Данное утверждение выглядит сомнительным и несколько странным. Шкура карибу не очень хорошо подходит для обтягивания каркаса лодок, использующихся в морских водах. Широко известно, что для этой цели всегда применяли более прочные, обладающие водоотталкивающими свойствами шкуры морских животных (тюленя, моржа и т.п.). Более того, в статье Р. Петерсена “Восточная Гренландия до 1950 г.”, на которую в данном случае автор почему-то ссылается (*Petersen* 1984: 622–639), мне такой информации обнаружить не удалось.

В тексте заключения обращает на себя внимание оригинальное (и вызывающее довольно жуткие ассоциации) видение автором будущего региона. К. Хункера Рубио приводит мнение ряда авторов, считающих, что в скором времени из-за вероятных войн Арктика изменит свой цвет с белого на красный (цвет крови), но, к сожалению, не дает ссылок на их работы. По словам самого исследователя, снег там уже покраснел после снятия запрета на промысел детенышей тюленя (с. 168–169). Очень хочется надеяться, что все арктические державы, особенно позиционирующие себя мировыми, не допустят таких изменений.

Научная литература

- Graburn N.* Inuksuk: Icon of the Inuit of Nunavut // *Études/Inuit/Studies*. 2004. Vol. 28. N 1. P. 69–82. <https://doi.org/10.7202/012640ar>
- Petersen R.* East Greenland Before 1950 // *Handbook of North American Indians*. Vol. 5, Arctic / Ed. D. Damas. Washington: Smithsonian Institution, 1984. P. 622–639.
- Стингл М.* Индейцы без томагавков. М.: Прогресс, 1984.

Book Review

Vorobiev, D.V. Natives and Incomers in the Arctic as Described by Carlos Junquera Rubio [Avtotony i prishel'tsy v Arktike v opisaniі Karlosa Khunkery Rubio]: A Review of *Los Europeos descubren el Ártico y las costas septentrionales de América: una visión general desde sus inicios hasta la geopolítica actual*, by C. Junquera Rubio. *Этнографическое обозрение*, 2025, no. 1, pp. 204–208. <https://doi.org/10.31857/S0869541525010112> EDN: URDZGT ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Denis Vorobiev | <http://orcid.org/0000-0002-0401-0295> | pakamagan@rambler.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)